УДК 94(47) 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.007

«НА КУРАНЕ ВСЕЮ МИЧКИЗСКОЮ ЗЕМЛЕЮ УЧИНИЛИ ШЕРТЬ»

© Магомадова Тамара Сайпудиновна

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук

Аннотация. Одним из выразительных документов, освещающих отношения российских властей с чеченскими обществами, является отписка (донесение) терского воеводы князя В.А. Оболенского в Посольский приказ о приведении к шерти (присяге) мичкизских чеченских людей 1647 г. Мичкизская земля – крупнейшее чеченское общество, имевшее длительную историю взаимоотношений с русской администрацией. В 1647 г. произошел конфликт мичкизских людей со служилыми Терского городка, в связи с чем терская власть вступает в переговорный процесс с чеченцами. В результате мичкизы «учинились всею своею землею под государеву высокую руку».

Ключевые слова: Мичкизская земля, воевода В.А. Оболенский, «выборные лутчие люди», шерть, аманаты.

«A MASSACRE WAS COMMITTED ON THE KURAN OF THE ENTIRE MICHKISI LAND»

© Magomadova Tamara Saipudinovna

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences

Abstract. One of the expressive documents highlighting the relations of the Russian authorities with Chechen societies is the reply (report) of the Terek voivode Prince V.A. Obolensky to the Embassy order on the swearing in of the Michkiz Chechen people in 1647. Michkiz land is the largest Chechen society with a long history of relations with the Russian administration. In 1647, there was a conflict between the Michkiz people and the employees of the Tersk town, in connection with which the Tersk authorities entered into a negotiation process with the Chechens. As a result, the Michkizi "conquered their entire land under the sovereign's high hand."

Key words: Michkiz land, voivode V.A. Obolensky, "elective lucky people", wool, amanats.

Период конца 40-х-начала 50-х годов XVII в. был довольно тяжелым для народов Северного Кавказа. В 1645-1651 годах под влияние персидского шаха попала большая часть Дагестана (Тарковское шамхальство, Эндери, Дербентское ханство, Кайтагское уцмийство

и др.), а также Картли и Кахети. В планы шаха входили и выступления против Кабарды и Чечни. В эти годы русская власть на Северном Кавказе применяет по приведению нерусских народов «под государеву руку» более мягкие политические приемы. В отличие от более ранних - посылать войска на непослушников и «потеснить их», они заключались в том, чтобы «в волю никого не допущать и дурна большого на себя не дожидатца, посылать уговаривать и писать и государским жалованьем обнадеживать и давать, что кому доведетца…» [1, с.112].

По такому принципу в конце 40-х годов XVII в. была приведена «под государеву руку» Мичкизская земля. Это общество - одно из крупнейших в Чечне в XVI-XVII вв., достигшее к этому времени внутренней и внешней саморегуляции. Мичкизская земля (Мичкизы) рано стала объектом внимания российской стороны. Начиная с 1587 г. отношения с ней имеют устойчивый характер. Она располагалась в северо-восточной части Чечни и представляла собой, по словам Я.З. Ахмадова, «самую густонаселенную часть Чечни и самую крупную политическую единицу - своеобразную крестьянскую республику-федерацию» [3, с. 164]. Как и все чеченские «землицы» она имела свое самоназвание – Нахч-Мохк. «Мичкизы» - это внешний этнотопоним, данный соседними кумыками, таким же является ее позднее тюркское название «Ичкерия».

Мичкизская земля, мичкизские люди, история взаимоотношения с ними исследованы, в работах Е.Н. Кушевой [2], Н.Г. Волковой [4], С.Ц. Умарова [5], Т.А. Исаевой [6], Я.З. Ахмадова [3,7], Т.С. Магомадовой [8,9] и др.

Объектом внимания данной статьи являются конкретные события, связанные с Мичкизами в 1647 г. Они не раз упоминаются в научных произведениях указанных авторов. Как правило, в них кратко затрагиваются события этого года - принесение шерти мичкизами, их многочисленность и саморегуляция.

Цель данной статьи проанализировать документ 1647 г.: причины конфликта между мичкизскими людьми и терской администрацией, способы его урегулирования, этапы политических переговоров с российской стороной, кто выполнял миссию «уговаривания» мичкизов, кто, кроме русских, был привлечен к этому процессу, какие условия были поставлены чеченцами перед присыльщиками, чем завершились эти действия.

Осенью 1647 г. воевода Терского города (с 1645 г.) князь В.А. Оболенский отправляет донесение в Москву в Посольский приказ[29] о приведении к шерти (присяге) мичкизских людей. Воевода отмечает, что эти «горские мичкизские люди» прежде были «непослушны». Их месторасположение расписывает так: «…а житье их, мичкизских людей, земля немалая, а живут вверху от Терка реки в Гребенях[30] в самых крепких местах блиско Гребенских казачьих городков» [1,с.163].

В мичкизских людях воевода видит опасность для русских поселенцев по Тереку-гребенских казаков. Он дает им следующий отзыв: «И к твоим государевым терским городцким всяких чинов людем и терским и гребенским атаманом и казаком от них было всякое дурно, грабили и побивали и в полон имали». Последний дерзкий поступок мичкизов вызвал негодование у воевод: при заготовке дров были похищены четыре русских

[29] Ведал дипломатическими сношениями Русского государства с иностранными державами и народами, в том числе с Кавказом.
[30] Гребень - горы, возвышенность.

государевых стрельца, а двух других их товарищей убили. Пленных горцы отвезли в Мичкизскую землю. Произошел инцидент, который необходимо было срочно разрешить.

Подобные столкновения чеченцев с гребенскими казаками отмечены и в предыдущие годы. Активный процесс возвращения чеченцев с гор на равнину делал их неизбежными. Это превращалось порой в отвоевание своих прежних территорий. Обитая на правобережье Терека гребенцы несли государеву службу за что получали жалованье. Нередко средством их существования становились нападения и грабежи. Но данные о таких промыслах гребенцов лишь иногда оседали в канцелярии терских воевод. Так, в 1645 г. кабардинский мурза Канбулат Черкасский пишет челобитную на имя царя, в которой жалуется на то, что казаки гребенского атамана Ивана Курдюка ограбили его и его узденей на пути из Кабарды в Терский город «против казачья городка Науры» [12, с. 256;1, с. 300].

В том же году возник очередной конфликт между кабардинским князем Муцалом Черкасским и мурзой Татарханом Араслановым. Три мичкизянина стали жертвами ссоры кабардинских феодалов с казаками атамана Ивашки Шадры [1, с. 148-149, 304; 12, с.417].

Чеченцы (мичкизы, шибуты и др.) схожих челобитных не писали и их провинности (возможно, как отмщение) в отписках терских воевод тотчас определялись как преступления. В 1628 г. доложено было в Посольский приказ, что «шибутские люди Лаварсанко да Затышко» шерть[31] нарушили и государевых людей побивают и х казачьим городком приступают» [1,с.111-112].

Неприятный случай, происшедший в 1647 г., в котором оказались замешаны мичкизские люди, оставить без последствий терская власть не могла. Воевода посылает в Мичкизы сотника стрелецкого Григория Черкашенинова и толмача Томилку Михайлова, а также государевых служилых людей «для проведыванья» взятых в плен русских стрельцов, которых бы «сыскали» и прислали в Терский город. Посланникам было дано и другое важное поручение: «…велели их мичкизских людей наговаривать всякими мерами и государевым жалованьем обнадеживать, чтоб оне, мичкизские люди, были под государьскою высокою рукою в холопстве»[32]. В помощь для этой цели воеводы привлекли брагунского владельца Ильдар-мурзу, жившего со своими людьми вблизи Эндерийского феодального владения. Выполнив поручение воеводы, гонцы вернулись в Терский город и отчитались, что ездили в Мичкизы и «наговаривали» мичкизских людей быть в подданстве[33] царя и отпустили бы пленных русских. Чеченцы ответили, что они «со всею своею землею…под царскою высокою рукою в холопстве быть рады только б де им ни от каких…государевых людей тесноты и дурна никакова не было» и плененные ими русские стрельцы живы [1, с. 164].

К этой акции были привлечены и сородичи мичкизов - Ушарим и Магач[34], которые, как заявляет воевода, были «сысканы на Тереке» и уже долгие годы назад вышли из Мичкизской земли и жили в Терском городе. Им было дано поручение послужить государеву службу – ехать «для государева дела в Мичкизскую землю». Выдав государево жалованье их послали в Мичкизы с наказом «всякими мерами» уговорить мичкизских

[31] Шерть-договор, присяга, соглашение-определяла взаимные обязательства.
[32] Холоп-несвободный человек, раб; подданный, обязанный службой.
[33] «Подданство» на основе шертных записей в XVI-XVII вв. приобретает значение подчиненности власти царя.
[34] Дагестанские исследователи Б.Г. Алиев и М.Я. Мирзабеков допускают мысль, что мичкизянин Магач и ряд других мичкизов и окочан это дагестанцы (аварцы), основываясь лишь на том, что подобные имена присущи только им [12, с.23]. Но и у чеченцев, например, есть фамилии Махашевы, Махчаевы и др.

людей вступить в подданство «великого государя» и, чтобы «полоненных людей прислали в Терский город…на куране всею своею Мичкизскою землею учинили шерть и во всем были на царскую милость надежны…а от государевых ни от каких людей никакова им дурна не будет» [1, с. 164].

При выполнении всех условий, поставленных перед мичкизами, как пишет в Посольский приказ в донесении терский воевода, «…и ты, великий государь, их, мичкизских людей, пожалуешь, велишь их держать в своем царском милостивом жалованье и в призренье (присмотре- Т.М.) и от недругов их во оборони и в защищенье».

Вскоре, посланные в Мичкизы терские мичкизяне Ушаром и Махач сообщили воеводе, что мичкизские люди со всею своею Мичкизскою землею хотят быть в подданстве «государевых взятых людей на Терек пришлют и на том на всем, великому государю, оне мичкизские люди, за всю свою землю на куране шерть учинят» [1, с. 164].

В донесении в Москву воевода В.А. Оболенский неоднократно подчеркивает, что вся Мичкизская земля должна быть приведена к присяге. Давая представления об этой территории он акцентирует, что земля эта самовольная и самоуправляющаяся: «а начальных де у них людей…нет, владеет всяк сам собою». Такая социальная организация затрудняет получить у мичкизов аманата: «потому что у них в Мичкизской земле владельцев нет - живет всяк сам собою». По сведениям воеводы, это общество довольно большое, состоит из 36 селений- «и всего де их владенья тридцать шесть кабаков и из тех кабаков сядет их на конь три тысячи человек боевых людей». По мнению Я.З. Ахмадова в 1647 г. в Мичкизах насчитывалось три тысячи дворов, «исходя из расчета 1 воин от 1 двора» [3, с. 165].

После уговоров посланными воеводой сотника стрелецкого, толмача, брагунского мурзы, а затем еще двух терских мичкизов, представители мичкизов обратились к воеводе, чтоб он прислал к ним еще раз сына боярского[35] и толмача перед которыми «всею своею Мичкизскою землею учинят на куране шерть» и отпустят полоненных людей [1, с. 165]

Третий раз посылает воевода из Терков в Мичкизы депутацию, в которую входят почти все побывавшие здесь лица: сотник стрелецкий Григорий Черкашенинов, толмач Ивашка Иванов, двое терских мичкизян Ушарим и Магач в сопровождении государевых служилых людей, а также отписали брагунскому мурзе Ильдару, чтобы он ехал в Мичкизы «для наговору мичкизских людей» [1, с. 165]. Поручение для всех прежнее: «наговаривать всякими мерами», чтобы мичкизы «по государеву указу учинились всею своею землею под государевою высокою рукою», то есть шерть учинили перед всеми присыльщиками. Мичкизам вменялось давать ясак и прислать в Терский город «полоненных русских людей».

Мичкизские люди свое обещание исполнили, соглашались почти на все условия, предъявленные представителями терского воеводства. По докладу царю В.А. Оболенского «мичкизские люди со всею Мичкизскою землею под государьскою высокою рукою учинились и ясак…давать станут…и на том на куране шертовали всею Мичкизскою землею перед толмачом и перед борагунским Ильдар-мурзою тридцеть шесть кабаков и твоим де государевым никаким людем от них никакова дурна не будет.»

Выполнив свою миссию группа лиц, направленная воеводой в Мичкизы вернулась в Терский город, привезя с собой четырех русских пленников. С ними же прибыли в Терки

[35] Сын боярский- городовой служилый человек.

выразители «ото всей Мичкизской земли выборные лутчие люди - Муралей с четырьмя товарищами».

Мичкизские порученцы в Терском городе воеводами были вторично («вдругоред») приведены к шерти на тех же условиях, что они давали воеводским посланцам в Мичкизах.

Завершая свой отчет царю в Посольский приказ о приведении к шерти мичкизских людей В.А. Оболенский пишет: «А приведчи их к шерти и дав им твое государево жалованье и в дорогу корм отпустили с Терка в Мичкизы». Одним из важных условий дачи шерти (ее ненарушения) являлось предоставление гаранта-аманата. Но мичкизы обошли этот пункт, убедив воеводу, что это неосуществимо. Москве причину этому воевода объясняет так: «А аманата государь, у них мичкизен взяти не у ково, потому что у них в Мичкизской земле владельцов нет - живет всяк сам собою» [1, с. 166; 10, с. 27-34].

Шерть, принесенная мичкизами в 1647 г. царской администрации на Северном Кавказе, была не первой. Прецедент был, по сохранившимся сведениям, еще в 1618 г., когда в результате похода царских войск в горы мичкизские кабаки «добили челом и шерть и аманата дали в Терский город» [1, с. 94-95]. Подтверждением тому является запись в терских расходных книгах за 1620 год: «…мичкизскому аманату, который дан государю в Терский город в аманаты, Авраку, дано государево жалованье…» [1, с. 91].

Начиная с середины XVI в. Россия во внешней политике установила курс на укрепление своих позиций на Северном Кавказе. Для его закрепления она разными средствами вынуждена была привлекать на свою сторону северокавказских владельцев и горские самовольные народы. Множество факторов толкали последних на связи и согласия с русской властью. Отношение к российскому присутствию местных политических единиц не было однозначным и устойчивым. Противоречия решались и военными средствами, и мирными договорами, которые достигались путем соглашений, взаимных уступок. Русское покровительство в этот период еще не означало зависимости, тотальной подчиненности и владельцев, и самостоятельных «землиц», включения их в государственные границы России, установление над ними русской администрации, а также не оказывало реального воздействия на внутренние дела северокавказских народов. Одной из иллюстраций тому является описанный выше документ 1647 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI-XVII в. М.,1997.
2. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М.,1963.
3. Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках. М.,2009.
4. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.,1973.
5. Умаров С.Ц. К политической и социально-экономической истории Чечни XVI-XVII веков. // Археолого-этнографический сборник. Т.V. Грозный, 1976.
6. Исаева Т.А. Социальные отношения чеченцев и ингушей в XVII в.// Вопросы истории классообразования и социальных движений в дореволюционной Чечено-Ингушетии (XVI-начало XX в.). Грозный, 1980.
7. Исаева Т.А. Феодальные владения на территории Чечено-Ингушетии в XVII в.// Вопросы истории Чечено-Ингушетии (дореволюционный период). Грозный, 1977 и др.

8. Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI-XVII вв. Грозный, 1988.
9. Магомадова Т.С. Русско-вайнахские отношения в XVI-XVII вв. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.,1984.
10. Магомадова Т.С. Из истории взаимоотношений Юго-Восточной Чечни с Россией в XVI-XVII вв.// Вестник АН ЧР. №1 (10). Грозный, 2009.
11. Магомадова Т.С. Аманаты-чеченцы в Терском городе в XVI-XVII вв // Вопросы южнороссийской истории. Вып.16. М., Армавир, 2010.
12. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т.I. М.,1957.
13. Алиев Б.Г., Мирзабеков М.Я. Об этнической идентификации ококов и Ших-мурзы Окоцкого // Вестник Дагестанского научного центра. №83. Махачкала,2021.

REFERENCES

1. Russian-Chechen relations. The second half of the XVI-XVII centuries. Moscow, 1997.
2. Kusheva E.N. The peoples of the North Caucasus and their relations with Russia. Moscow, 1963.
3. Akhmadov Ya.Z. An essay on the historical geography and ethnopolitical development of Chechnya in the XVI-XVIII centuries. Moscow, 2009.
4. Volkova N.G. Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus. Moscow, 1973.
5. Umarov S.C. On the political and socio-economic history of Chechnya in the XVI-XVII centuries. // Archaeological and ethnographic collection. Vol.V. Grozny, 1976.
6. Isaeva T.A. Social relations between Chechens and Ingush in the 17th century// Questions of the history of class formation and social movements in pre-revolutionary Chechen-Ingushetia (XVI-early XX century). Grozny, 1980.
7. Isaeva T.A. Feudal possessions on the territory of Chechen-Ingushetia in the 17th century// Questions of the history of Chechen-Ingushetia (pre-revolutionary period). Grozny, 1977, and others.
8. Akhmadov Ya.Z. Essays on the political history of the peoples of the North Caucasus in the XVI-XVII centuries. Grozny, 1988.
9. Magomadova T.S. Russian-Vainakh relations in the XVI-XVII centuries. Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences, Moscow, 1984.
10. Magomadova T.S. From the history of relations between Southeastern Chechnya and Russia in the XVI-XVII centuries// Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic No. 1 (10). Grozny, 2009.
11. Magomadova T.S. Amanati-Chechens in the Tersk city in the XVI-XVII centuries// Issues of South Russian history. Issue 16. Moscow, Armavir, 2010.
12. Kabardino-Russian relations in the XVI-XVIII centuries. T.I. M., 1957.
13. Aliyev B.G., Mirzabekov M.Ya. On the ethnic identification of Okok and Shikh-murza Okotsky// Bulletin of the Dagestan Scientific Center. №83. Makhachkala, 2021.